

Фишер Альфонс

**Основы социальной
гигиены**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
А59

А59 **Альфонс Ф.**
Основы социальной гигиены / Фишер Альфонс – М.: Книга по Требованию,
2026. – 570 с.

ISBN 978-5-521-28343-9

ISBN 978-5-521-28343-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ.

«Пусть годы проходят в вечном
стремлении
К познанию мира и всей его жизни;
Всегда в изысканиях, всегда в испыты-
ваниях,
Не прерывая, но часто лишь круг
замыкая;
Старое с верностью вы сохраняйте,
Новое с радостью вы принимайте,
Светлые чувства, чистые цели;
Пусть так проходит весь путь на-
шей жизни».

Гёте.

Конечно, я не мог бы точнее и красивее, чем эти слова Гёте, выразить те мысли и чувства, которые руководили мной в этой работе.

Мне остается только прибавить несколько необходимых слов относительно судьбы моей книги.

Когда появилось первое ее издание, выпущенное в свет в количестве 1.500 экземпляров, один социаль-гигиенист сказал, что едва ли в Германии найдется для нее более 500 покупателей. В первый год после появления она разошлась в количестве нескольких сот экземпляров. Вскоре после этого началась война; книжный сбыт сделался очень незначительным. После окончания войны спрос повысился; он особенно усилился после того, как книга перешла к тому издательству, которое с 1917 г. выпускает «Socialhygienische Mitteilungen»¹, и в несколько лет издание разошлось.

¹ Печатный орган «Баденского общества социальной гигиены», руководимый А. Фишером.

Р е д.

Несмотря на это, я долго не решался приступить ко второму изданию. Положение в Германии было еще слишком смутным. Отсутствовали необходимые цифровые данные, касающиеся событий последних лет. В конце 1923 г. произошла, наконец, благоприятная перемена. Тогда я приступил к работе.

Долгое время выжидания не прошло для меня бесплодно. С 1913 г. я непрерывно собирал материал; он разросся колоссально. Сотрудничество в руководстве некоторыми обществами, служащими санитарному делу, дало мне возможность приобрести богатый опыт. К тому же с 1918 г. я стал рассматривать область гигиены под углом зрения ее нового понимания; в результате этого социальная гигиена, с моей точки зрения, расширилась до культурной гигиены. В связи с этим из первого издания едва ли можно было оставить хотя бы одно положение без изменения: второе издание — совершенно новая книга.

Мои «Основы социальной гигиены», появившиеся в 1913 г., были встречены благосклонно многочисленными критиками, из которых некоторые были известными социал-гигиенистами. Сравнительно немногие упреки критики в большинстве случаев я нашел правильными и извлек из них пользу для второго издания.

Распределение материала, несмотря на новое определение понятия, осталось почти таким же, как и в первом издании. Новое определение, однако, значительно облегчило работу.

Цель моей книги — послужить практической работе и научным достижениям.

А л ь ф о н с Ф и ш е р.

Карлсруэ, 21 декабря 1924 г.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В выборе книги А. Фишера для перевода мы руководствовались желанием дать нашему читателю — врачу и студенту-медику — одно из лучших изданных за последнее время за границей руководств по социальной гигиене. По богатству фактического и цифрового материала, освещающего основные вопросы социальной гигиены, труд А. Фишера вряд ли найдет что-либо равное себе в иностранной литературе этого рода.

Мы вместе с тем не закрываем глаз на присущие книге особенности и, с нашей точки зрения, недочеты. Это прежде всего то, что автор в основном своем отношении опирается преимущественно на явления и статистические данные германской действительности, довольно скупое затрагивая аналогичные материалы по другим странам. Этот «местный» характер книги дает, однако, читателю возможность с большой полнотой охватить жизнь такой типичной капиталистической страны, как Германия.

Далее, книга А. Фишера не всегда и не во всем в состоянии удовлетворить нашего современного читателя в отношении принципиальной постановки, анализа и освещения проблем социальной гигиены. Мысль советского читателя и работника в области социальной гигиены имеет и иные отправные пункты и намечает по-другому дальнейшие пути для социально-гигиенической теории и практики.

Мы думаем, однако, что при всех отмеченных ее особенностях, книга сослужит большую службу нашему читателю. Она прежде всего развернет перед ним яркую картину социально-гигиенической действительности в таких крупно-капиталистических странах, как

Германия. Одновременно с этим она дает многочисленные примеры и образцы социально-гигиенической мысли, вырастающей на почве капиталистической культуры в ответ на насущные запросы и настойчивые требования жизни. И не составит большого труда для всякого, кто сколько-нибудь внимательно прочтет книгу А. Фишера, сделать должные выводы и оценки.

В русском издании книги А. Фишера мы позволили себе сделать некоторые несущественные сокращения в тех местах, где изложение лишено интереса по существу затрагиваемых в книге вопросов или когда взгляды автора носят слишком личный характер.

Исключена нами также глава, излагающая современный строй здравоохранения в Германии и основы соответствующего законодательства, как не имеющая общего значения и рассчитанная исключительно на германского студента.

Мы сочли возможным не помещать также в русском издании обширный указатель исключительно немецкой литературы. Этот указатель представляет известный интерес для лиц, специально занимающихся вопросами социальной гигиены, но этим последним вполне доступен немецкий оригинал книги А. Фишера. Заметим еще, что во всех случаях, когда устаревшие цифры книги Фишера (написанной в 1924 г.) могли быть заменены по имевшимся в наших руках источникам более современными данными, — это оговорено в наших примечаниях к тексту.

П. Куркин, З. Соловьев.

Предисловие «От редакции» нам приходится закончить скорбным добавлением об утрате незабвенного Зиновия Петровича Соловьева, скончавшегося 6 ноября 1928 г. Продолжительная и тяжелая болезнь З. П. не могла не отразиться некоторой задержкой этого издания, а также тем, что оно выходит в свет в менее полном виде, чем это было первоначально задумано.

П. Куркин.

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1. ОБЛАСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ.

Социальная гигиена похожа на ларец, ценность которого определяется тем, что в нем сокрыто. Но, несмотря на то, что термин «социальная гигиена» в наше время у всех на языке, в понимании его еще до сих пор не существует общего согласия. Для того, чтобы понять сущность социальной гигиены, следует исходить из понятия о гигиене вообще. Чаще всего это последнее связывается с учением Петтенкофера (Pettenkofer), творца санитарной науки. Раз'ясняя значение понятия о «гигиене», он указывал, что речь идет здесь не только о сохранении, но и об укреплении и увеличении суммы народного здоровья (1873). Его сотрудник Гейгель (Geigel) также утверждал, что гигиена есть не только «учение или теория», но вместе с тем также «искусство или терапия» (1882)¹. Из этих основных положений, высказанных более 40 лет тому назад и никем не опровергнутых, можно вывести следующее заключение: гигиена занимается не только профилактикой, предупреждением заболеваний, но также и положительным делом — улучшением народного здоровья, увеличением производительной способности населения, укреплением народной силы; это одновременно и наука, и практическая деятельность.

Следует при этом заметить, что под словами «здоровье» и «производительность» подразумеваются не только телесные, физические элементы, но и духовные. Далее нужно указать, что гигиена, охватывающая всю

¹ Гейдельбергский проф. Эстерлен (Oesterlen) в своем «Руководстве по гигиене», изданном в 1851 г., считал гигиену частью медицины, которая занимается охраной и улучшением здоровья людей; он также различал в гигиене научную и техническую часть.

деятельность человека, касающуюся его здоровья, занимается также вопросом его размножения и, таким образом, принимает во внимание не только живущих в настоящее время людей, но и их грядущее потомство¹.

Гигиена установила правила, которым должны следовать отдельные люди, чтобы сохранить и укрепить свое здоровье. Эта отрасль называется личной или «индивидуальной гигиеной». Но часто отдельный индивидуум, даже зная гигиенические предписания и желая их выполнять, не может осуществить этого, потому что борьба с внешними силами, оказывающими вредное влияние на здоровье его и на здоровье многих других людей, превышает его возможности. Учение о влиянии окружающей среды на состояние здоровья целых слоев населения, общин, государств называется «общественною гигиеною» (*Oeffentliche Hygiene*).

У всех гигиенистов по поводу этой терминологии существует полное единомыслие, но мнения расходятся, лишь только заходит вопрос о подразделениях огромной области общественной гигиены. Но такое подразделение можно сделать легко и свободно, с большой пользой для науки и практики, если вновь обратиться к учению Петтенкофера. Он писал в 1876 г.: «Ценность гигиены — в том, что она определяет и изучает все естественное и искусственное окружение человеческого организма и стремится путем этого познания к его благу». Естествоиспытатель по специальности, Петтенкофер, занимался преимущественно изучением естественного окружения (воздух, почва, вода, пищевые средства и т. д.), влияния же искусственной среды, или, как теперь говорят, культурной и социальной, не изучались им более внимательно (экономические условия, просвещение, законодательство, мировоззрения и т. п.).

Во времена Петтенкофера на первом плане гигиенического интереса стояли проблемы влияний физической среды; однако, и сам он думал, что, «по мере углубления

¹ Петтенкофер говорил по этому поводу следующее: «Дитя получает в наследство от родителей часть их здоровья и часть болезней; отсюда ценность жизни, регулируемой правилами гигиены, важна не только для отдельного индивидуума, но и для его потомства, целых поколений и для постепенного улучшения всей расы» (1873).

познания среды, окружающей человека, и различных направлений в ее влиянии, область гигиены не может оставаться одною и тою же, но должна изменяться». Действительно, проблемы санитарных знаний, — в особенности за последние десятилетия, — изменились, но об этом мы будем иметь случай говорить ниже, в главе «История социальной гигиены». Здесь же упомянем только, что до начала XX столетия и в первые его годы научные учреждения занимались почти исключительно изучением влияний физической среды; и эта отрасль санитарной науки неправильно называлась «гигиеной».

Небольшая группа германских исследователей, — по большей части врачей, экономистов и статистиков, — пыталась обосновать соотношения между гигиеническим состоянием и социальными условиями; для этой новой отрасли науки было избрано имя «социальной гигиены». Дело не обошлось в первое время без путаницы и ошибок. Относительно области этой деятельности социал-гигиенисты в общем были согласны, но, что касается терминов и определений, которые не всегда были ясны, то в этом направлении между разными авторами оказались значительные разногласия.

Наибольшим успехом из всех прежних определений понятия «социальная гигиена» пользовались формулы А. Гротьяна (A. Grotjahn, 1904 г.), А. Эльстера (A. Elster, 1909 г.) и А. Фишера (A. Fischer, 1913 г.). Однако, все эти попытки, из которых каждая, казалось, имела свои преимущества, подходили только для первых ступеней развития социальной гигиены; в частности университетские представители гигиены высказывались, даже с точки зрения определения Гротьяна, против самостоятельности так называемой «социальной гигиены». В 1918 г. А. Фишер сделал попытку вновь основательно разобраться в этом основном вопросе; он пришел к следующим положениям.

Вся область гигиены распадается на индивидуальную (личную) и общественную гигиену.

Общественная гигиена состоит из двух частей. Физическая гигиена — это та часть, которая изучает влияние естественных условий окружающей среды на санитарное состояние народа. Социальная гигиена есть часть общественной гигиены, занимающаяся исследованием

социальных (культурных) влияний на народное здоровье¹.

В отношении этой новой терминологии надо заметить следующее. Прежде всего следует указать, что определение это очень удобно для пользования, так как обнимает в себе все надлежащие факторы; оно как нельзя более современно; исходя из этого, возможно дать самую широкую и плодотворную постановку всем сюда относящимся вопросам и, в интересах науки и практики, исследовать в каждой отдельной части общественной гигиены как естественные, так и социальные (культурные) влияния.

Не совсем последовательно называют ту область, где исследуются культурные влияния на санитарное состояние населения, — «социальною», а не «культурною» гигиеною. Но название «социальная гигиена» теперь так широко распространилось, что предлагать новый термин было бы нецелесообразно. Кроме того, социальные и экономические факторы играют в действительности выдающуюся роль среди культурных влияний; их уже давно начали исследовать; и мы можем в дальнейшем

¹ Я убедился, что нахожусь на правильном пути в предложенном мною подразделении общественной гигиены еще потому, что другие, — и раньше, и после меня, — пришли к тем же выводам. Так, напр., А. Нейман (A. Neimann) говорит: «Государство обязано бороться не только с естественными опасностями, угрожающими жизни и здоровью граждан, но и с опасностями, вытекающими из условий общественной жизни людей, и обязано по мере возможности уничтожать их». И далее: «...Здоровье есть первое условие развития отдельной личности и целого общества. В окружающей человека природе и в жизни самого человеческого общества возникают непрерывные опасности, которые не могут быть побеждены силами отдельной личности...» (1847). Флюгге (Flügge), основываясь на словах Петтенкофера, писал: «Свободное подразделение содержания гигиены до некоторой степени затрудняется вследствие обилия и разнообразия материала. Целесообразно было бы установление двух больших отделов, из которых один соответствовал бы общим, естественным влияниям окружающей среды; второй отдел должен исследовать специальные влияния искусственно модифицированных человеком окружающих условий. Слишком ригористическое следование такому делению, конечно, может затемнить общее понятие» (1921). Гротьян утверждает: «Много раз указывалось, что истинная сущность социальной гигиены состоит в том, чтобы все факторы народной жизни и социальной среды рассматривать в отношении их влияния на физическое состояние народа» (1923).